

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
9 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Реакция на выступления Украины и США в
связи с вопросами Российской Федерации,
касающимися соблюдения указанными
государствами обязательств по КБТО, в
контексте деятельности биологических
лабораторий на территории Украины**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Хотели бы отреагировать на выступления Украины и США по существу вопросов, заданных Российской Федерацией в контексте соблюдения указанными государствами обязательств по КБТО.
2. Представленные делегациями Украины и США материалы содержат информацию о декларируемых целях и задачах программы снижения угрозы на территории зарубежных государств; исторические аспекты реализации данной программы; усилиях, которые предпринимаются министерством здравоохранения Украины по усилению национальных мер, направленных на обеспечение сохранности биологических материалов, проектах гражданского здравоохранения Украины, а также другую информацию, по большей части не относящуюся к вопросам Российской Федерации.
3. Хотели бы остановиться на отдельных моментах и показать, что выступления американской и украинской делегаций – это попытка уйти от ответа на конкретные, четко сформулированные вопросы, касающиеся положений статей I и IV КБТО, и сместить внимание консультативного совещания на темы, не имеющие к повестке дня мероприятия прямого отношения.
4. Сегодня мы много слышали об участии Российской Федерации в программе снижения угрозы, которое было завершено около 10 лет назад. Отметим, что одной из причин прекращения данного сотрудничества является то, что оно не являлось взаимовыгодным для российской стороны и было нацелено на решение узконаправленных вопросов, представляющих интерес только для Агентства по уменьшению угрозы (АУУ). Более того, декларируемый характер взаимодействия соответствует статье X КБТО (международное сотрудничество) лишь внешне, поскольку в результате реализации программы не было достигнуто реального улучшения ситуации с заболеваемостью и повышения диагностических возможностей общественного здравоохранения. Другие признаки «мирного сотрудничества» в

контексте КБТО также отсутствовали. При этом работы в рамках проектов АУУ были направлены на получение интересующих США сведений в области текущего состояния биобезопасности, проводящихся исследованиях и разработках в области диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний.

5. Это хорошо иллюстрируется результатами реализации данной программы на Украине, представление которых свелось к демонстрации фотографий нескольких отремонтированных лабораторных помещений. Кроме данных достижений, никаких других реальных результатов продемонстрировано не было. К сожалению, ни делегация Украины, ни делегация США не представили информацию о том, как сотрудничество помогло улучшить санитарно-эпидемиологическую обстановку на Украине, которая последние 15 лет неуклонно ухудшалась.

6. Большое внимание в выступлении делегации из США было уделено историческим аспектам программы. При этом американская сторона не указывает, что её реальные цели, направленные на уменьшение угрозы в связи с потенциалом бывшего СССР, были достигнуты еще в 2008 г. Напомню, что в 2008 г. решением Конгресса США полномочия программы были изменены, а ее действие расширено на другие регионы мира, за пределами территорий бывшего Советского Союза. В этой связи не совсем понятно, с какими именно угрозами борется АУУ в настоящее время на территории постсоветского пространства.

7. Практически все выступления делегаций Украины и США были сфокусированы на том, что все представленные Россией сведения и аргументы – это ложь и дезинформация. Хотели бы попросить украинскую и американскую стороны уточнить, какие именно из представленных нами на заседании 5 сентября документов являются дезинформацией, если данные материалы имеют подписи реальных должностных лиц, печати организаций, а существенная их часть находится в открытом доступе.

8. Несмотря на категоричность подобных утверждений, из всего объема представленных документов реальные претензии к подлинности касались всего двух – докладной записки службы безопасности Украины, а также обращения предприятия «Мотор Сич» в адрес турецкого производителя беспилотных летательных аппаратов «Байрактар Акинджи». В качестве аргумента о якобы поддельном характере документа приведен надуманный довод, что украинские госучреждения не используют русский язык в переписке. Напомним, что «Мотор Сич» не является государственным учреждением Украины и использует для взаимодействия с турецкой стороной русский и английский языки, на которых и составлен упоминаемый нами документ.

9. Хотели бы остановиться на отдельных моментах выступления представителей министерства обороны США и АУУ.

10. В контексте реализации параграфа 5 статьи IV Соглашения «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г. прозвучал тезис, что передача образцов патогенных биоматериалов украинской стороной в США «...была нечастой...». По-видимому, в отсутствие каких либо иных представленных доказательств мы должны удовлетвориться подобной субъективной формулировкой, не понимая при этом, идет речь о десятках, сотнях или тысячах проб.

11. Применительно к Статье VII Соглашения 2005 года нас пытались упрекнуть в неправильной интерпретации положений о придании информации, полученной в ходе реализации проектов АУУ, ограниченного или закрытого характера. Было акцентировано внимание на том, что данные сведения, хотя и не являются по умолчанию закрытыми, но могут быть признаны таковыми. В этой связи хотели бы задать встречный вопрос: какие закрытые результаты предполагалось получать в ходе реализации проектов на Украине, если они заведомо носят якобы «мирный характер» и направлены на достижение целей, обозначенных в Статье X Конвенции?

12. На наш взгляд, не выдерживают критики и пояснения американской стороны относительно участия в украинских проектах граждан США, фамилии которых мы приводили. Утверждение о том, что они лишь контролировали ход выполнения

проектов, являясь при этом сотрудниками американских дипломатических учреждений на Украине, не освобождает их от обязанности, несмотря на дипломатический статус, соблюдать требования статьи IV КБТО в части содействия в реализации проектов, имеющих признаки нарушения Конвенции.

13. Что касается выступления представителей министерства здравоохранения Украины, то хотели бы выразить удивление, что отсутствие трактовки термина "биологическая лаборатория" помешало украинским экспертам понять суть представленных нами документов и правильно интерпретировать их.

14. В выступлении и дополнительных комментариях, к сожалению, не раскрыт характер использования коллекции на протяжении 2017-2018 гг. в противочумном институте им. Мечникова в Одессе и осуществляемые виды деятельности с патогенными микроорганизмами, о чем мы неоднократно просили украинскую делегацию. При этом институт им. Мечникова обозначен как ведущий научно-методический центр и пример реализации мер национального контроля за соблюдением требований биобезопасности. С учетом нарушений, которые были выявлены в ходе плановой проверки института в 2018 г. (в т.ч. хранение патогенных биоматериалов на лестничных клетках и отсутствие функционирующей системы контроля доступа к патогенным микроорганизмам), эффективность такого национального контроля сомнительна и создает предпосылки для хищения и нетранспарентного оборота патогенов.

15. В выступлении была также упомянута деятельность российских научных организаций и их участие в проектах по изучению переносчиков особо опасных и экономически значимых инфекций, в том числе - высокопатогенный грипп птиц. Российская Федерация никогда не скрывала факты участия профильных институтов в исследовании подобных вопросов, они проводятся учреждениями Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Россельхознадзора. Подобные исследования проводились и проводятся профильными специалистами точно так же, как это делается на Украине, но за одним существенным исключением. В России данные исследования не финансируются Министерством обороны, тем более – министерством обороны другой страны, а их результаты и выделенные штаммы не передаются третьей стороне. В ходе их реализации не предполагается получение чувствительной или закрытой информации, которая изымается из общественного доступа.
